

Действия Фэн Имо были внезапными, и Цзи Яньцин, не успев среагировать, оказался плотно прижат к кровати.

Ощущая тяжесть его тела и видя его хищный взгляд, словно он собирался его проглотить, Цзи Яньцин почувствовал, как вся кровь ударила ему в голову.

Не успел он и слова сказать, как его губы были накрыты поцелуем.

Поглаживание, всасывание... поцелуй Фэн Имо был немного неуклюжим.

Что-то рвалось наружу из глубины его души, заставляя его волноваться. В момент, когда он коснулся губ Цзи Яньцина, это волнение на мгновение утихло, но тут же сменилось ещё большим волнением и неудовлетворённостью.

Это чувство было сильнее, чем от любого наркотика, заставляя его отчаянно желать большего.

— Цзи Яньцин... — Фэн Имо крепко обнял его. В местах их соприкосновения пробежали всё более сильные волны странного ощущения, отчего его тело слегка дрожало.

Он инстинктивно желал большего.

У Цзи Яньцина перехватило дыхание. Он схватил Фэн Имо за блуждающую руку.

— Не надо... — произнеся это, Цзи Яньцин с удивлением обнаружил, что его голос стал ужасно хриплым, с заметной дрожью.

Дыхание Фэн Имо было тяжёлым. Он хотел продолжить.

— Цзи Ань и остальные здесь... — голос Цзи Яньцина дрожал.

Фэн Имо немного успокоился. Он обернулся и посмотрел на спавших рядом Цзи Аня и Цзи Лэ.

Они спали крепко, и от сна их бледные щёки слегка порозовели.

Фэн Имо посмотрел на Цзи Яньцина. Его взгляд скользнул по покрасневшемуся, задыхающемуся лицу и слегка приподнятому воротнику.

— Цзи Яньцин...

— М?

— Я хочу тебя съесть...

Не в том смысле, а в другом. Он не мог этого объяснить, но хотел съесть его целиком, чтобы их плоть и кровь слились воедино.

— ... — Цзи Яньцин, задыхаясь, смотрел на Фэн Имо горящими глазами.

Он слегка приподнял голову и коснулся губ Фэн Имо поцелуем.

Тот тут же последовал за ним.

После поцелуя Фэн Имо лёг на бок, притянул Цзи Яньцина к себе и крепко обнял. Чувствуя их тесное соприкосновение, его волнение усилилось, но в глубине души наступило мгновенное успокоение.

Заснув в объятиях, Цзи Яньцин провёл ночь в сладких снах.

На следующий день, ещё до рассвета, в городке раздались звуки.

Цзи Яньцин с некоторой ленью полежал ещё несколько минут в объятиях Фэн Имо, а затем встал.

Выбравшись из тёплой постели, он тут же почувствовал волну холода, от которой его пробрала дрожь. Он поспешил одеться.

Одевшись, Цзи Яньцин уже собирался выходить, как, обернувшись, заметил, что Фэн Имо уже проснулся.

— Присмотри за ними, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на спавших рядом Цзи Аня и Цзи Лэ.

Всю ночь они его не видели, и, проснувшись, малыши наверняка будут плакать. Они стали ещё более привязанными, чем раньше, и готовы были ходить за ним по пятам.

Он тоже хотел бы быть с ними, но сейчас было нельзя.

Сейчас был самый ответственный момент в развитии их союза. Только когда они переживут это время, только когда найдут способ сосуществовать с Королями мертвецов, у него появится время.

Ему надоело постоянно убегать с ними.

Если бы можно было, он бы хотел остаться с ними в этом маленьком городке навсегда: пить чистую воду, выращивать свои овощи, иногда выезжать за необходимыми припасами, спать до обеда, жить не богато, но спокойно.

— Угу, — ответил Фэн Имо.

— М-м-м... — услышав шум, Цзи Лэ на кровати перевернулся.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Он подумал, что разбудил его, но, присмотревшись, увидел, что на лице лежавшего спиной к нему Цзи Лэ было беспокойство. Похоже, ему снился кошмар. На лбу выступил холодный пот.

Его рука беспомощно хватала воздух, но ничего не могла ухватить.

Цзи Яньцин быстро подошёл и схватил его за руку.

— Цзи Лэ?

Пальчики Цзи Лэ были маленькими, и он смог ухватиться только за два пальца Цзи Яньцина. Схватившись, он тут же сжал их с такой силой, что Цзи Яньцину стало больно.

— Цзи Лэ? — Цзи Яньцин попытался его разбудить.

— М-м-м... — Цзи Лэ сонно приоткрыл глаза, взглянул на Цзи Яньцина и снова закрыл их. Ему очень хотелось спать.

— Всё хорошо, всё хорошо... — Цзи Яньцин нежно погладил его по голове.

Цзи Лэ снова заснул.

Цзи Яньцин вытер холодный пот с его лба и только потом встал.

Взяв топор, он тихо вышел из комнаты и спустился вниз.

Когда он спустился, снег во дворе уже был испещрён следами.

Очевидно, не только он хотел остаться здесь жить. Все прилагали к этому усилия.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, впуская в лёгкие холодный воздух и окончательно прогоняя остатки сна. Затем он направился на улицу.

Услышав шум, всё больше людей в городке просыпались раньше. Под слабым утренним светом они кипели работой.

Подсчёт, учёт и централизованное хранение припасов, оружия, боеприпасов и медикаментов были огромной работой. В их городке было уже около тридцати отрядов, и каждый шаг требовал много времени и сил.

Уборка зомби и мусора в городке также была трудоёмкой и изнурительной.

Тун Юэ и другие командиры крупных отрядов занимались своими делами, а также отправили людей обратно, чтобы сообщить своим, чтобы те как можно скорее привезли основные силы и вещи.

Утром Цзи Яньцин обошёл городок. Он хотел было спросить у Тун Юэ и остальных, сколько съедобных мутировавших растений они знают, чтобы как можно скорее начать освоение целины, но всё утро был занят.

Люди, отвечавшие за уборку, с самого утра пришли к нему за водой. Теперь, когда в городке было много народу, уборка шла быстрее, и воды требовалось больше.

Река была далеко, и с одним генератором и одной трубой за полдня можно было накачать всего десяток вёдер. Этого было недостаточно.

Кроме того, водопровод и генератор были на виду, и если бы пришли Короли мертвецов, их легко можно было бы повредить.

Даже если кто-то из людей что-то сделает с водопроводом, всему городку придёт конец.

Цзи Яньцин давно думал об этом, но пока не нашёл лучшего решения.

Проводив их, он не успел и вздохнуть, как пришёл Бай Хаосюань. Он хотел построить вокруг всего городка защитную сетку.

Теперь, когда в городке было много народу, шума было больше. Они уже проверили и зачистили всю округу, убедившись, что в горах нет зомби, но нельзя было исключать, что кто-то привлечённый шумом или пропущенный всё же появится.

Защитная сетка вокруг городка максимально обезопасила бы их от проникновения обычных зомби.

Прежде чем прийти к Цзи Яньцину, Бай Хаосюань уже всё изучил. В городке были магазины, где продавалась проволочная сетка и проволока. Хотя этого могло и не хватить, найти такое было легко.

Укрепление городка — Цзи Яньцин, конечно, не возражал.

Едва он проводил Бай Хаосюаня, как прибежал дозорный с ворот и сообщил, что прибыл новый отряд.

Это был небольшой отряд из ста с лишним человек, незнакомый. Цзи Яньцин принял их, поговорил с командиром, объяснил все плюсы и минусы, а также правила союза.

Получив их согласие на присоединение, Цзи Яньцин отправил их к Хуан Жуньюэ и остальным.

Закончив с этим, Цзи Яньцин уже собирался вернуться к изучению вопроса освоения целины, как пришли Хуан Жуньюэ и другие. Им нужны были склады. Вещей было слишком много, и прежних складов уже не хватало.

Не успел он разобраться со складами, как пришли Люй Цинжу и старик-командир. Они с первого взгляда нашли общий язык и уже всё утро о чём-то говорили.

Они создавали лабораторию и уже отобрали подходящих людей из всех отрядов.

Люди были отобраны, но тут же возникла проблема. Если Цзи Яньцин хотел быстрых результатов, им нужно было профессиональное оборудование.

Это было первоочередной задачей. Цзи Яньцин тут же хотел отправить их за всем необходимым, но отряды ещё не были сформированы.

Кое-как успокоив и проводив Люй Цинжу, Цзи Яньцин обнаружил, что те, кто просил воды, снова вернулись. На этот раз они пришли жаловаться.

Они всё утро собирали бензин, запускали генератор, кое-как набрали немного воды, но не успели они убрать оставленные зомби жидкости, как всю воду забрал Люй Цинжу.

Провозившись всё утро из-за нехватки воды, они и так были на взводе, а тут ещё и воду забрали. Все были очень обижены.

Глядя на их обиженные лица, Цзи Яньцин почувствовал себя беспомощно, и ему пришлось отправить людей за ещё одним генератором и прокладывать ещё один водопровод.

С двумя водопроводами ситуация с водой должна была немного улучшиться.

Раздав задания, Цзи Яньцин вернулся в комплекс, но те, кто просил воды, снова его нашли.

Увидев их, у Цзи Яньцина разболелась голова.

Узнав, в чём дело, голова разболелась ещё сильнее. Генератор, который они с таким трудом нашли, только что забрал Люй Цинжу.

Поняв, что происходит, у Цзи Яньцина дёрнулся уголок рта. Что задумал Люй Цинжу? То воду забирает, то генератор.

Цзи Яньцин в ярости пошёл разбираться, но, обойдя полгорода, вернулся. Исследования Люй Цинжу были в приоритете.

Вернувшись в комплекс, Цзи Яньцин встретил толпу обиженных взглядов.

У него дёрнулся уголок рта, и он, скрепя сердце, набросал чертёж и пошёл к Фэн Имо. Под мрачными взглядами чёрного зверя и троих других он попросил Фэн Имо прорыть ему реку, чтобы вода из реки текла прямо к воротам городка.

Фэн Имо ведь с таким энтузиазмом искал Королей, чтобы копать землю. Вот пусть и копает.

Наступила ночь. После целого дня безостановочной работы все рано легли спать.

Глубокой ночью, когда всё затихло, мир вдруг содрогнулся.

Привыкшие к постоянной опасности люди тут же проснулись, схватили оружие, даже не успев одеться, и настороженно огляделись.

После паники весь городок собрался у левой окраины. Все с изумлением смотрели на огромную яму, которая внезапно появилась рядом с городом.

Яма была огромной, почти с сам городок, и глубиной в десять с лишним метров. Она соединялась с рекой, и в неё непрерывным потоком лилась вода, смешанная с грязью и снегом.

В снежной ночи была видна только яма, и больше ничего.

002.

Глядя на эту яму, люди, выбежавшие на улицу без пальто, в панике и растерянности не понимали, что происходит.

Шёпот и обсуждения не утихали, выдвигались самые разные версии.

Многие подозревали Короля мертвецов, потому что только он мог такое сделать. Но если это был Король, то где он?

И зачем ему было рыть здесь яму?

Другие не знали, но Ся Шэньшу и его люди всё понимали.

Проснувшись от толчка, они, глядя на яму, были в шоке.

Они все посмотрели на Цзи Яньцина и Фэн Имо, а также на Королей на трёх верёвках в руках Фэн Имо.

На двух лапах огромного чёрного пса была грязь, взгляд был пустым.

Тот, что был покрыт чешуёй, дрожал. Его чешуя была в снегу и грязи. Он был грязным.

У оставшейся огромной мыши тоже был отсутствующий взгляд, словно у неё не было души.

Глядя на них, Ся Шэньшу и остальные были в прострации.

Видя, что они смотрят не на яму, а на Цзи Яньцина, Хуан Жуньюэ и другие командиры, ещё не оправившиеся от паники, тоже посмотрели на него.

Это сделал Цзи Яньцин?

Но как он мог такое сделать?

Почувствовав на себе взгляды, Цзи Яньцин, изо всех сил старавшийся выглядеть удивлённым, сказал:

— Наверное, из-за движения земной коры треснула.

У Ся Шэньшу и остальных непроизвольно дёрнулись уголки губ. Они смотрели, как Цзи Яньцин врёт с невозмутимым видом.

— Невозможно... ведь... — Хуан Жуньюэ переводила взгляд с Ся Шэньшу и его людей на Цзи Яньцина.

— А ты что-то видела? — спросил Цзи Яньцин.

Хуан Жуньюэ потеряла дар речи.

— ...Нет.

— Раз не видела, что это сделало, не говори ерунды. Она сама треснула, — настаивал Цзи Яньцин.

Увидев его абсолютно уверенное выражение, лица Хуан Жуньюэ и других командиров стали ещё более выразительными.

Такую яму, с такой скоростью, по их сведениям, мог сделать только один вид существ, но это было невозможно. Как Король мертвецов мог им помочь? Было бы уже удивительно, если бы он не напал и не съел их.

Из всех только у Тун Юэ было мрачное лицо. Он пристально смотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин когда-то говорил, что Лоу Е притворялся человеком и внедрился в отряд выживания.

Неужели Цзи Яньцин...

Этой ночью никто не осмелился спать. Все были начеку. Позже они даже отправили людей к реке, но ничего не увидели.

Шёл сильный снег, и следы давно замело. Простояв на страже всю ночь, они так ничего и не дождались. На следующий день весь городок обсуждал это событие.

После ночного происшествия версии стали ещё более абсурдными. Кто-то даже клялся, что видел, как огромная крыса плакала и копала.

Кроме крысы, говорили и о панголине, и о большой собаке. Каждый утверждал, что видел именно это.

Все говорили разное, но сходились в одном: они копали и плакали.

Люди пытались представить себе эту картину, но не могли. Они пытались представить на их

месте Королей, но Короли не плачут.

Это заставляло их ещё больше сомневаться, что же это было ночью.

Не понимая, некоторые трусливые предлагали уйти, но Цзи Яньцин отверг эти предложения, настаивая, что яма образовалась сама.

Видя, что Цзи Яньцин не собирается уходить, все, скрепя сердце, продолжили работать.

Эта работа затянулась дольше, чем ожидал Цзи Яньцин. По плану они должны были управиться за десять дней, но остановились только через двадцать.

К пятнадцатому дню они закончили большую часть дел, но на следующий день прибыли остальные силы «Экватора», «Колыбели» и других крупных отрядов.

Пять-шестьсот больших грузовиков почти полностью заполнили огороды у городка.

Из нескольких сотен машин, не считая пассажирских, около четырёхсот были с припасами. Такое изобилие взбодрило всех и заставило их потрудиться.

Через двадцать дней, когда все были измотаны, их союз наконец-то обрёл очертания.

Припасы, оружие, медикаменты были переписаны и сложены на хранение. Все люди были зарегистрированы.

Зомби в городке были зачищены, вокруг него была установлена простая ограда из колючей проволоки, а ворота укреплены. Хотя до крепости было ещё далеко, но это уже было неплохо.

За эти двадцать дней к ним присоединилось ещё семь новых отрядов, три из которых насчитывали более двухсот человек, а остальные — около ста.

Вместе с теми, кто уже был, общая численность союза превысила двенадцать тысяч.

Из всех людей, у маленьких отрядов было мало оружия, а у больших — много. В среднем, вооружённых и готовых к бою было около восьми тысяч, что составляло семьдесят процентов от общего числа.

Восемь тысяч бойцов были разделены на восемь больших отрядов по тысяче человек в каждом. Каждый большой отряд, в свою очередь, делился на пять малых по двести человек.

Командирами восьми больших отрядов стали Тун Юэ и семь других командиров крупных

отрядов, а также Ся Шэньшу. Командирами сорока малых отрядов — командиры маленьких отрядов и заместители из восьми крупных.

Как только отряды были сформированы, Цзи Яньцин отправил тридцать из них собрать оставшиеся припасы на территориях Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ.

В день отправления все собрались у ворот городка посмотреть.

Тридцать отрядов, по пять машин в каждом, издалека выглядели как длинный дракон.

Глядя на это, все, кто трудился почти месяц, взбодрились. Хоть и неизвестно было, что будет дальше, но их союз выглядел внушительно. Это даже создавало иллюзию, что они непобедимы и жизнь будет становиться всё лучше.

Проводив их, Цзи Яньцин с группой командиров вернулся в столовую своего комплекса.

Из-за большого количества людей столовую перенесли, а это помещение теперь стало его кабинетом, хотя внутри было всего несколько столов и стульев.

Когда они пришли, Люй Цинжу и старик уже ждали.

Старика звали Го Паньмин, он был одним из командиров восьми крупных отрядов. Раньше он был профессором микробиологии, а теперь вместе с Люй Цинжу изучал мутировавшие растения.

Увидев, что они вошли, Люй Цинжу, уже ждавший, достал из стеклянного ящика кучу вещей и разложил их на столе.

Цзи Яньцин и остальные подошли.

Люй Цинжу достал две партии вещей, всего шесть штук. Одна партия — это препараты в пробирках, один из которых был плотно упакован. Другая — это модифицированные пули с препаратом.

Грубоголосый из «Колыбели», вернувшись после поисков Королей, снова был отправлен Цзи Яньцином. Он с Люй Цинжу и Го Паньмином отправился в большой город, нашёл там фармацевтическую компанию и с большим трудом привёз оттуда кучу оборудования.

Кроме того, Цзи Яньцин достал кучу различных мутировавших растений, включая цветы с того поля.

— По результатам, это лучшее, что мы можем предложить на данный момент, — прямо сказал Люй Цинжу.

Цзи Яньцин и остальные сели за стол, молча ожидая объяснений. Они в этом ничего не понимали.

— Чтобы убить Короля, нужно четыре шага. Первый — это ранить его из оружия. Второй — ввести в рану препарат, лишаящий контроля над телом. Третий — специальный яд. Четвёртый — смертельный яд.

Кроме плотно упакованной пробирки с цветочной грязью, Люй Цинжу указал на две другие пробирки на столе.

Одна была бледно-голубой, другая — прозрачной, обе кристально чистые.

Цзи Яньцин слегка нахмурился.

— Обязательно в два этапа?

С первым этапом он был согласен, но зачем было разделять отравление на два?

Они имели дело с Королями, которые могли уворачиваться и думать. В бою им, возможно, придётся столкнуться с десятками Королей одновременно. Каждый лишний шаг — это дополнительный риск.

Люй Цинжу сказал:

— На самом деле, есть много вещей, которые действуют на Королей. У нас сейчас на руках почти пятнадцать видов. Но вопрос в том, насколько они эффективны?

— У Королей очень сильная регенерация. Если не уничтожить их мозг за короткое время, их регенерация, скорее всего, поглотит этот яд.

Цзи Яньцин молчал. Люй Цинжу был прав. Все они видели невероятную регенерацию Королей.

Го Паньмин сказал:

— Первый из двух выбранных нами препаратов на самом деле не очень ядовит и не может нанести прямого вреда Королю. Мы добавили его потому, что он подавляет их регенерацию.

— Кроме того, он вступает в реакцию с третьим ядом, создавая более сильный разъедающий

эффект.

Говоря это, Люй Цинжу и Го Паньмин встали, взяли два последних препарата, взяли небольшую часть и поместили в подготовленный стеклянный аквариум.

В аквариуме на большом камне лежал толстый кусок железа.

Первый препарат, капнутый на железо, не дал никакой реакции. Второй, капнутый следом, вызвал бурную реакцию. Железо и камень под ним на глазах начали плавиться, образуя большую дыру.

Дыра продолжала расширяться, от маленькой, с палец, до размера баскетбольного мяча. Почти всё железо и камень исчезли, оставив лишь кучу чёрного неизвестного вещества.

Препарат, казалось, не действовал на стекло, но от высокой температуры оно всё же исказилось.

Те, кто до этого сомневался, почувствовав запах гари и увидев исчезнувшие железо и камень, дёрнули уголками губ.

В некотором смысле, Люй Цинжу был не менее опасен, чем Король мертвецов.

003.

— Конкретную причину мы ещё не выяснили, но это действительно работает. И мы уже освоили способ очистки. Если будет достаточно материалов, сможем сразу же начать массовое производство, — с энтузиазмом сказал Люй Цинжу.

Помолчав, более рассудительный Го Паньмин добавил:

— Эти вещества вредны и для людей, но пока мы не знаем, какие будут долгосрочные последствия.

Никто не проронил ни слова. Если не использовать их сейчас, то никакого «потом» и не будет.

Цзи Яньцин посмотрел на Люй Цинжу.

— Сколько вы можете сейчас произвести?

— Если не тратить зря, то, по скромным подсчётам, хватит на двух Королей, — сказал Люй Цинжу, взяв модифицированную пулю. — Модифицированные пули не такие мощные, как

обычные. Дальность и пробивная сила будут ниже, так что лучше стрелять с близкого расстояния.

Го Паньмин сказал:

— Нам нужно больше материалов.

Цзи Яньцин кивнул.

— Я как можно скорее прикажу привезти всё необходимое. А вы пока используйте то, что есть. Как только закончите, сразу же начнём испытания.

— Дай мне три дня, — сказал Люй Цинжу.

Даже он, не особо интересовавшийся процессом создания союза, понимал, что им нужно как можно скорее показать результат. Только увидев результат, можно было успокоить людей. Иначе их с таким трудом созданный союз мог рухнуть в одночасье.

Договорившись, Люй Цинжу и Го Паньмин тут же вернулись в лабораторию.

Выходя, Цзи Яньцин увидел, как к нему подбегают Цзи Ань и Цзи Лэ. Похоже, они хотели что-то сказать.

Прежде чем они успели заговорить, Цзи Яньцин погладил их по головам.

— У меня ещё дела.

Цзи Ань и Цзи Лэ замолчали. Цзи Лэ опустил голову, а Цзи Ань хотел что-то сказать, но не решался.

— Я вернусь вечером, тогда и поговорим? — присел Цзи Яньцин.

Цзи Ань и Цзи Лэ молчали. В последнее время Цзи Яньцин возвращался очень поздно, а уходил очень рано. Они уже несколько дней не видели его дома.

Днём они его видели, но не успевали и парой слов перемолвиться, как он снова был занят.

— Будьте умницами, — Цзи Яньцин погладил их по головам и, встав, ушёл.

Он тоже не сидел без дела. Он раздал задания отдыхающим в городке отрядам, чтобы они

привезли больше материалов, а также начал отбирать людей для первой операции.

Боеприпасов было мало, так что все восемь тысяч не могли участвовать. К тому же, это было первое испытание, и они должны были преуспеть. Цзи Яньцин отобрал из всех отрядов лучших стрелков.

Он отобрал двести человек — ровно столько, сколько было в одном малом отряде их союза, и столько, сколько будет в одном боевом подразделении в будущем.

Отобрав людей, они провели тренировку на безлюдной окраине городка.

Все отобранные были элитой своих отрядов. Хоть они и работали раньше с другими, но чувство команды у них было.

К вечеру они разработали три-четыре тактических плана, чтобы в любой ситуации не паниковать и выполнить задачу.

Одновременно был назначен и командир малого отряда.

Им стала Лань Цзы.

Её талант в стрельбе был таким, что даже опытный Ся Шэньшу впадал в уныние. Другие до апокалипсиса и в руках не держали оружия, так что им было далеко даже до Ся Шэньшу, не говоря уже о Лань Цзы.

Через два дня, получив модифицированные пули, Цзи Яньцин велел всем хорошо отдохнуть. На следующее утро, как только снег растаял достаточно для проезда, он с двумястами человек отправился в соседний город.

С ними поехали и Тун Юэ, Хуан Жуньюэ и другие командиры крупных отрядов. В конце концов, это касалось будущего их союза, и они хотели всё увидеть своими глазами.

Город, где грубоголый нашёл двух Королей, был недалеко. До него можно было добраться за день.

В три с небольшим дня колонна остановилась перед городом.

Огороды на окраине, низкие самострой, улицы, заваленные мусором и брошенными машинами — город выглядел заброшенным и унылым.

Отдохнув час в лесу у города, Лань Цзы повела отряд. Взяв оружие, надев бронежилеты и

закинув за спину рюкзаки с патронами, они вошли в город.

Войдя в город, Лань Цзы подала знак. Двести человек, разделившись на отряды по десять, рассредоточились и быстро двинулись по городу в поисках Короля.

Все в отряде прожили в этом постапокалиптическом мире уже полгода-год и привыкли к повсеместному присутствию зомби. Всё происходило быстро и бесшумно.

Они искали Короля в огромном городе почти два часа.

Он был покрыт чёрными перьями, но не был похож на птицу. Он передвигался на четырёх лапах, задние были сильными, а на передних — острые когти.

Он ел пробудившегося зомби, легко разрывая его когтями.

Поедая, он настороженно вертел головой, осматриваясь.

Найдя Короля, Лань Цзы велела всем найти укрытие и отдохнуть, чтобы быть в лучшей форме.

Через полчаса, когда начало темнеть, а температура упала ниже десяти градусов, Лань Цзы дала команду.

Двести человек быстро разделились на четыре отряда и разошлись в разные стороны.

Король уже доел пробудившегося зомби, оставив только кости. Похоже, кости были ему не по зубам. Он повертел их, погрыз и бросил, направившись по улице вперёд.

Когда он дошёл до перекрёстка, раздался дружный залп, прогремевший как гром среди ясного неба.

Бах-бах-бах!

От громкого звука весь город и сам Король на мгновение замерли.

Затем город зашумел. Бесчисленные обычные зомби обернулись, а Король с гневным, похожим на птичий, криком бросился на стрелявших.

Пятьдесят человек, отступая, продолжали стрелять. Все их пули летели в лоб монстра, в одну точку.

Пули не могли его убить, но от интенсивного обстрела кожа на лбу быстро превратилась в кровавое месиво.

— Ка-а!

От боли он бросился в переулок.

Пятьдесят человек были готовы и тут же последовали за ним.

Не имея возможности увернуться, Король бросился в ответ.

— Беги! — крикнул один из пятидесяти, и все быстро разбежались по маленьким переулкам.

Переулки были узкими, и Король не мог туда пробраться. В ярости он ударился о два дома, заставив их затрястись.

— Ка-а!

Видя, что первая группа ушла, Лань Цзы со вторым, решающим, отрядом появилась на крыше. Они выстроились в ряд и открыли огонь.

Модифицированные пули были слабыми, нужно было стрелять с близкого расстояния.

Бах-бах-бах!

— Ка-а!

Цзи Яньцин и другие, наблюдавшие из-за угла, затаили дыхание.

Пули попали точно в рану. Лань Цзы, не мешкая, повела своих людей на соседнюю крышу, чтобы уйти.

Король внизу, ухватившись когтями за окно, лез наверх. Его глаза налились кровью. Он был в ярости и хотел их убить.

— Ка-а... — едва он добрался до крыши, как его тело обмякло, и он рухнул вниз.

Он был огромным и тяжёлым. Падая с высоты, он заставил землю задрожать.

Упав, он пытался встать, но его конечности не слушались. Он, как кукла, не привыкшая к своим рукам и ногам, побарахтался на земле и затих.

Едва он затих, как снова раздались выстрелы.

На этот раз они были ещё интенсивнее. Два отряда, отвечавшие за отравление, быстро подошли и одновременно открыли огонь.

— Ка-а!

Одновременно с выстрелами, уже затихший Король начал отчаянно кричать и биться. Его окровавленный лоб на глазах начал гнить. За две секунды в нём образовалась огромная дыра.

Из дыры шёл сильный запах гари, текла кровь, и сквозь неё были видны пульсирующие ткани мозга.

Меньше чем через пять секунд Король, пошатнувшись, упал и больше не двигался.

Он не двигался, но рана на лбу продолжала расширяться. В воздухе стоял запах гари и гнили, а на земле растекалась зелёно-голубая жидкость.

Снежинки, падая в сумерках, тут же исчезали, попадая в эту жидкость.

Издали увидев это, все обрадовались, а затем, развернувшись, побежали из города.

Они двигались тихо и быстро, словно жнецы смерти, скрывающиеся в темноте.

Через полчаса все собрались в лагере у города.

Под падающим снегом Цзи Яньцин, глядя на сияющие и возбуждённые лица в темноте, тоже улыбнулся.

Он посмотрел на стоявших рядом Тун Юэ и других. Кроме улыбок, на их лицах было безумие и возбуждение. Они уже быстро просчитывали.

Этот способ действительно работал. Значит, дальше всё будет по-другому.

Им больше не придётся убегать от Королей, больше не придётся жить в постоянном страхе смерти. У них появилась сила, чтобы противостоять им, появилась надежда на жизнь.

Все глубоко дышали, впуская в лёгкие ледяной воздух.

Холод не мог остудить их возбуждённые сердца, а наоборот, заставлял кровь кипеть.

Ночь прошла без сна. На следующее утро, как только снег растаял достаточно для проезда, отряд отправился в соседний город.

Быстро найдя Короля, люди Лань Цзы привычно разделились и начали действовать. «Первый отряд издали ранит, второй с близкого расстояния лишает контроля над телом, третий и четвёртый одновременно подходят и открывают огонь, завершая охоту». Весь процесс занял полчаса. Двадцать пять минут ушло на поиски, а сама охота — не больше трёх минут.

План снова сработал. Все, не сдерживая улыбок, тут же покинули город. Не дожидаясь, пока в городе поднимется паника, они быстро ушли.

Когда обычные зомби в городе сбежались на звуки выстрелов, они уже были в нескольких километрах.

В тот же день после обеда Цзи Яньцин и его люди вернулись в городок.

Оставшиеся в городке уже ждали. Издалека увидев их машины, у ворот быстро собралась толпа.

Выйдя из машины, Цзи Яньцин, не дожидаясь вопросов Люй Цинжу, Ся Шэньшу и других, быстро сообщил результат:

— Всё прошло гладко. Способ действительно работает.

004.

Люй Цинжу и другие, до этого немного беспокоившиеся, тут же улыбнулись. В этот момент все были в восторге, потому что понимали, что это для них значит.

— Что дальше?

— А что тут говорить? Конечно, в Город Демонов!

— Да что там Город Демонов! Куда мы теперь не осмелимся пойти?

— Ха-ха-ха...

...

Слыша их разговоры, Цзи Яньцин обернулся к стоявшим за ним Хуан Жунъюэ и другим и сказал так, чтобы все слышали:

— Готовьтесь, мы идём в Город Демонов.

Сил у Королей было не только в Городе Демонов, но он был ближе всего. Только разобравшись с ним, они могли спокойно думать о будущем.

Цзи Яньцин посмотрел на грубоголосого из «Колыбели».

— Ты как можно скорее отправь людей на разведку в Город Демонов, чтобы мы могли составить план.

Грубоголосый не любил, когда им командовал Цзи Яньцин, но в этот момент ему было не до этого. На его грубом лице была радостная улыбка.

Цзи Яньцин посмотрел на Люй Цинжу.

— Как только привезут материалы, как можно скорее сделайте всё необходимое.

— Хорошо.

Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу.

— Когда вернутся остальные отряды, пусть остаются в лагере, больше не выезжайте.

Ся Шэньшу улыбнулся.

— Хорошо.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и сказал так, чтобы все слышали:

— Все готовьтесь, через десять дней мы выступаем.

Толпа восторженно откликнулась. Им не терпелось отправиться в Город Демонов и увидеть, как они гоняют Королей.

На окраине, у края городка.

Издалека глядя на Цзи Яньцина в толпе, на возбуждённых людей с покрасневшими лицами и горящими глазами, слушая их разговоры, владыка Города Демонов замолчал.

Фэн Имо опустил голову и посмотрел на троих у своих ног.

— Тогда мы тоже поможем.

Владыка Города Демонов медленно поднял голову и издал недоумённый звук:

— ...Пи-и??

Король-барсук тоже посмотрел на него:

— ???

Чёрный зверь не двигался. В отличие от удивления и недоумения двух других, он уже давно был ко всему равнодушен.

Самое страшное в этом мире — это не топографический кретинизм, а то, что у него нет самосознания. Он может внезапно появиться в любой точке мира, а потом ещё и спросить, почему ты за ним ходишь...

Самое печальное, что ты не можешь его победить.

Цзи Яньцин, раздав все указания, посмотрел на стоявшего в стороне Фэн Имо. Видя, что тот что-то говорит трём Королям у своих ног, он начал искать Цзи Аня и Цзи Лэ.

Их не было рядом с Фэн Имо.

Цзи Яньцин опустил голову, пытаясь найти в толпе двух раздавленных малышей, но не нашёл.

Он сказал ещё пару слов и, покинув толпу, пошёл по дороге к Фэн Имо, но так и не нашёл их.

Он удивился. Цзи Ань и Цзи Лэ обычно очень к нему привязывались.

— Где Цзи Ань и Цзи Лэ? — спросил он Фэн Имо.

Фэн Имо посмотрел назад. Они только что были здесь.

Он почувствовал и указал на дома позади.

Цзи Яньцин проследил за его пальцем и увидел за углом две выглядывающие маленькие головы.

Цзи Ань и Цзи Лэ прятались за домом и подглядывали за ним.

Не успел Цзи Яньцин и слова сказать, как они, словно испугавшись, развернулись и убежали.

Цзи Яньцин потерял дар речи. Он спросил у Фэн Имо:

— Что с ними?

Глаза Фэн Имо были холодными.

Цзи Яньцин понял, что от него ничего не добьётся, и тут же пошёл в ту сторону, куда убежали малыши, чтобы посмотреть, что они задумали.

Пройдя два переулка и завернув за угол, Цзи Яньцин увидел двух шепчущихся малышей. Цзи Лэ недовольно надул губы, а Цзи Ань его утешал.

— Цзи Ань, Цзи Лэ, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав его голос, оба одновременно подняли головы. Увидев внезапно появившегося Цзи Яньцина, они тут же взяли за руки и убежали.

Они бежали очень быстро и вскоре скрылись вдали.

Глядя на их убегающие спины, радость Цзи Яньцина от победы над Королями улетучилась, сменившись растерянностью и лёгкой горечью.

Цзи Ань и Цзи Лэ, кроме самого начала, когда он их нашёл, всегда были очень привязаны к нему. Каждый раз, видя его, они бросались к нему и обнимали, не отпуская.

Впервые за всё время они его избегали.

Цзи Яньцин, поколебавшись, всё же пошёл за ними.

Идя в том направлении, куда они убежали, он вернулся в свой жилой комплекс. Дойдя до него, он так и не нашёл их.

Большинство людей были в передней части городка, в комплексе было мало народу, и он казался пустым и немного унылым.

Цзи Яньцин обошёл комплекс, заглянул в чайную и столовую, но не нашёл их, а затем поднялся наверх.

Он жил на втором этаже первого подъезда, недалеко от входа. Поднявшись, он увидел, что дверь открыта.

Поняв, что они дома, Цзи Яньцин тихо вошёл.

В квартире, где он сейчас жил, раньше кто-то жил. Было видно, что прежние хозяева очень любили свой дом и обставили его очень уютно.

Войдя, слева был шкаф для обуви, прямо — большая гостиная. Она была просторной, у двери стоял чайный столик, а дальше — белый диван в форме облака.

Перед диваном лежал ковёр, на нём — такой же белый столик в форме облака.

Цзи Ань и Цзи Лэ сидели на ковре.

— Цзи Ань, Цзи Лэ, — Цзи Яньцин переобулся и вошёл.

Услышав его голос, оба тут же обернулись.

Цзи Лэ тут же хотел снова убежать, но, оглядевшись и поняв, что бежать некуда, беспокойно посмотрел на Цзи Яньцина.

Он явно только что плакал. Глаза были красными, а на лице — влажные следы.

Увидев его, у Цзи Яньцина потеплело на сердце. Он сел на ковёр перед ними и тихо спросил:

— Что случилось?

Цзи Лэ молчал, опустив голову и глядя на свои колени.

После того как они поселились, Цзи Яньцин нашёл для них несколько новых комплектов

одежды. На коленях у Цзи Лэ был большой тигр, очень милый.

— Кто тебя обидел? Скажи папе, папа с ним разберётся, — Цзи Яньцин взял его на руки и посадил к себе.

Усадив его, Цзи Яньцин хотел было прижаться щекой к его лбу, но как только он наклонился, Цзи Лэ отвернулся.

Он молчал, но губы его были надуты.

Оттолкнутый, Цзи Яньцин почувствовал горечь и удивление.

— Обиделся на папу? Почему?

Не успел он договорить, как у Цзи Лэ, до этого только надувавшего губы, глаза наполнились слезами. Они висели на ресницах, готовые вот-вот упасть.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня. Тот хотел что-то сказать, но не решался.

— Что? — Цзи Яньцин ущипнул его за щёку. За это время они немного поправились, и это радовало Цзи Яньцина.

Цзи Лэ вытер слёзы и промолчал.

— Ему приснился кошмар! — не выдержал Цзи Ань.

Цзи Лэ посмотрел на него. Похоже, это задело его за живое. Слёзы, которые он сдерживал, хлынули ручьём.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня.

— Кошмар?

Он помнил, что Цзи Лэ раньше снился кошмар.

— Ему приснилось, что ты хотел нас убить, что ты стрелял... — Цзи Ань сначала просто пересказывал, но в итоге и сам расплакался.

— Глупыши, кто вам сказал, что я хотел вас убить?

— Ты хотел, — сказал Цзи Лэ, до этого решивший молчать.

— Когда я такое думал?

— Ты каждый день был занят, м-м-м...

— Это потому, что я хотел... — Цзи Яньцин замолчал на полуслове.

— Ты каждый день был занят и не возвращался. Я боялся, хотел тебе сказать, а ты меня не слушал...

Цзи Яньцин начал понимать, в чём дело. От этого горечь в его груди усилилась, и ему стало стыдно.

В последнее время он уходил рано, возвращался поздно, был занят тем, что искал способы убить Королей. Для других в городке это было первоочередной задачей, но для Цзи Аня и Цзи Лэ всё было иначе.

Они тоже были Королями, теми, кого он боялся, ненавидел и хотел убить.

Они были послушными и никогда не капризничали, но, находясь в окружении людей, которые хотели их убить, они, конечно, боялись.

Они и так были напуганы, а он в это время даже домой не возвращался. Когда он приходил, они уже спали, а когда уходил, ещё не проснулись.

Они пытались с ним поговорить, а он отмахивался.

Кошмар Цзи Лэ был из-за него.

— Папа не... — Цзи Яньцин хотел объяснить, почему он был так занят, но сдержался. Для них это было бы просто ещё одним оправданием.

Он занят, поэтому они должны его понять, они должны быть послушными.

Цзи Яньцин обнял и Цзи Аня. Ощущая их немного потяжелевшие тела, он тихо сказал:

— Вы знаете, что такое «нравится»?

Цзи Ань и Цзи Лэ, с ресницами, мокрыми от слёз, кивнули. Конечно, знали. Они очень любили

Цзи Яньцина.

— А вы знаете, что сильнее, чем «нравится»?

Цзи Ань и Цзи Лэ подняли головы и посмотрели на него, покачав головами.

Никто им об этом не говорил.

— Это «любовь», — Цзи Яньцин осторожно вытер слёзы с их лиц. — Сильнее, чем «нравится» — это «любовь».

Цзи Яньцин крепче обнял двух заплаканных малышей.

— Простите, что в последнее время мало был с вами, но в одном вы никогда не должны сомневаться: папа очень вас любит.

— Папа никогда не захочет вас убить. Даже если другие захотят, папа никогда этого не позволит. Даже если когда-нибудь все узнают, кто вы, папа всегда будет вас защищать, никогда не бросит.

Он любил их не потому, что они стали сильными Королями, способными его защитить, а потому, что считал их своими детьми.

Он был рад, что нашёл их в тот день.

— ...Правда? — всхлипывая, спросил Цзи Лэ.

— Правда.

— Папа... — Цзи Ань схватился за его одежду.

— М?

— Цзи Яньцин, — раздался сзади низкий голос Фэн Имо.

Цзи Яньцин обернулся. Фэн Имо вернулся, неизвестно когда.

— Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/14654/1301226>